

Анна Нетребко подорожала

Триумф российской певицы в Зальцбурге

фестиваль классическая музыка

Колумбийская - 2005 - 19 авг - с. 14.

Главной героиней Зальцбургского фестиваля стала наша певица Анна Нетребко. За успехами «новой Каллас» мировой оперы, как величает ее захлебывающаяся восторгом пресса, наблюдает специально для „Ъ“ АЛЕКСЕЙ МОКРОУСОВ.

В Зальцбурге уж если любят, так любят — до обожания, вопреки здравому смыслу. Билеты на «Травиату» в постановке Вилли Деккера с Анной Нетребко в роли Виолетты исчезли из продажи задолго до начала фестиваля. Припозднившимся же меломанам местные фарцовщики предлагали на черном рынке цены, росшие быстрее, чем цены на нефть. От тысячи до четырех с половиной тысяч евро — такого скачка не помнят завсегдатаи Зальцбурга (при том что официальные цены не превышали 300 евро). Многие знаменитости, как вероятный канцлер Германии Ангела Меркель, министр иностранных дел Австрии и масса звезд музыкального мира, попали сюда, конечно же, без проблем.

Меломанов же в их стремлении очутиться в Большом Фестивальхаузе не останавливало даже то обстоятельство, что премьеру «Травиаты» передавал в прямом эфире главный канал австрийского телевидения, а следом за ним с часовой задержкой и немецкий ZDF. Это был один из самых дорогих проектов в истории культурного телевидения. Подготовка трансляции обошлась в 800 000 евро, в ней были задействованы почти 20 камер. Впрочем, финансовая составляющая трансляции была обнародована лишь после того, как стало известно количество зрителей, смотревших «Травиату»: почти миллион человек. То есть за каждого из них телевидение заплатило меньше евро. Впрочем, это, скорее, общая тенденция в обществе, повязанном собственной культурой: в прошлом году зальцбургского «Кавалера розы» смотрели 600 000 зрителей.

Оперная звезда Анна Нетребко берет публику не только голосом ФОТО KLAUS LEFEBVRE

Большинству, конечно, было не до скрытых течений, связанных с вердиевской оперой. Хотя некоторые из них выглядят вполне историческими. Любимый композитор Герберта фон Караяна Верди был практически забыт во времена интендантства Жерара Мортье, в чью эпоху в Зальцбурге прошли всего лишь четыре вердиевских премьеры. При этом новый спектакль Вилли Деккера, минималистически, но оттого не менее впечатляюще оформленный его постоянным соавтором Вольфгангом Гусманом, можно назвать по-своему историческим. Верди здесь не приторно сладкий пенсионер, умиляющий обилием слез и чувств, но вполне жесткий ав-

тор, способный рассказать историю смерти как историю трагической победы. Деккер к тому же заставляет своих звездных певцов столь много и столь энергично двигаться по сцене, что остается только удивляться их возможностям так безупречно петь. Тут уж не до тонкостей исполнения — хотя дирижер Карло Ризци, заменивший у пульта недавно скончавшегося Марчелло Вилотти (говорят, новую кандидатуру выдвинула госпожа Нетребко), оказался совсем не на уровне Венских филармоников, предлагающих порой певцам такие темпы, от которых тем становилось плохо. Но не на таких простотках начал Ризци, чтобы поломать им всю музыку.

Трио, которое удалось собрать для «Травиаты», вряд ли сможет появиться еще на какой-нибудь европейской сцене в ближайшее время. Помимо Анны Нетребко в Зальцбурге пел американский баритон Томас Хэмптон (Жермон) и мексиканский тенор Ролан Вилласон (Альфредо). В дуэте с последним, тут же названном «дуэтом мечты», госпожа Нетребко уже поразила всех в мае в «Любовном напитке» Гаэтано Доницетти в Венской опере.

И в «Травиате» 33-летний Вилласон, на взгляд многих, ни драматически, ни певчески ничуть не уступал своей партнерше. Его история напоминает рождественскую сказку: он решил заняться профессиональной карьерой лишь шесть лет назад, после

того как едва ли не насильно заставил Пласидо Доминго, находившегося на гастролях в Мехико, прослушать в его исполнении арию. Но у него нет такой блестящей фигуры, и он не может столь изящно приподнимать юбку, как Анна Нетребко. Как иронично заметил один из критиков, он с волнением ждал, когда же, наконец, обнажатся эти прекрасные ляжки, — и дождался! Равно как и признаков надвигающейся звездной болезни у певицы, откровенно предлагающей зрителям полюбоваться собой, своим голосом и своим телом в наиболее ударных сценах.

Легко ему иронизировать над звездой, которая превратилась

сегодня и в секс-символ оперной сцены, и в принципиально новый тип исполнителя классического репертуара. Ее стиль жизни, связанный с ночными клубами и пристрастием к шопингу, давно уже стал объектом внимания не только профессиональных оперных журналов. Газетчики, сдерживая слезы, описывают трудный жизненный путь «южнорусской», как они любят подчеркивать, девушки, вынужденной в пору своей учебы в Петербургской консерватории мести полы и мыть лестницы, чтобы заработать на кусок хлеба. Анна Нетребко с удовольствием им подыгрывает, рассказывая, как танцует на вечеринке на столе или как видит себя в снах поющей обнаженной. Как можно не процитировать подобное? Вот и цитирую.

Зато сегодня выпускают посвященные ей DVD-фильмы, вышли уже две ее биографии (одна другой хуже), а билеты на концерты распродаются за полгода вперед. В Зальцбурге объявили, что фестиваль следующего года откроется «Свадьбой Фигаро», где Анна Нетребко будет петь Сюзанну. Русскую красавицу все чаще сравнивают с Марией Каллас, да и сама она любит повторять имя итальянской звезды в интервью, говоря, что то Каллас, а это — Нетребко. Критики (опять же) ворчат на неадекватность подобной аналогии в принципе — ведь Каллас сперва стала фантастически петь, а потом уже превратилась в медиагероиню. За Анной Нетребко же стоит мощнейшая рекламная кампания ее звукозаписывающей фирмы Deutsche Grammophon (сто тысяч проданных экземпляров диска, записанного с Клаудио Аббадо и Малеровским камерным оркестром, — что-то нереальное для обычной классики), и этот промоушн начинает уже некоторых откровенно раздражать. Но победителей не судят.